

АЛЬ ПАЧИНО: РЕВАНШ ПОСЛЕ ЗАБВЕНИЯ

Как могло случиться, что человек, сделавший столь блистательную карьеру в кино, вдруг исчез с экрана на целое десятилетие? Очевидно, эта тайна так и останется неразгаданной до конца, как и характеры героев, которых сыграл он — Аль Пачино. Его роли в кино можно пересчитать по пальцам, но какие это роли! Пять «Оскаров» за семь лет — от «Крестного отца» (1972) до «Правосудия для всех» (1979).

Парень из семьи эмигрантов-сицилийцев покорял Голливуд так же уверенно, как альпинист — горную вершину. Еще мальчишкой, школьником, смешив взрослых, копируя игру «звезд», которых видел на экране. Своей не в меру заботливой матери

Аль доставил хлопот: бросил школу, недоучившись.

Работал где придется, прежде чем попал в мир кино. Ему удалось поступить в Нью-Йоркскую Актерскую студию к Ли Страсбергу. Несколько удачно сыгранных ролей на театральной сцене положили начало актерской карьере. А в 1971 году вышел первый фильм с его участием: «Паника в Нидл-парке». Удивительно, но наш пиратский видеорынок, привыкший к кичу и «клубничке», почему-то многими тысячами кассет растиражировал эту отнюдь не развлекательную и уж совсем не зрелищную ленту, которую критики склонны считать «лучшим репортажем, посвященным проблемам наркомании». Еще больше повезло «Крестному отцу». Запретный плод сладок, и «антисоветский», «порнографический» «Крестный отец», не являвшийся ни антисоветским, ни порнографическим, стал для многих видеолюбителей символом приближения к западному кинематографу.

«Крестный отец» превратил Пачино в «звезду» (Френсис Коппола сделал ставку на молодого актера, увидев «Панику в Нидл-парке»). В фильме Аль играл в паре с Марлоном Брандо — самим «Крестным отцом». «Мы все у него (Брандо) в долгу» — признавался он позже, подразумевая, что его собственный успех — роль Майкла Карлеоне, известного теперь уже всем нашим поклонникам криминальной литературы после публикации одноименного романа М. Пьюзо — прямое следствие этого актерского союза.

Из гангстера Карлеоне вскоре получил хороший полицейский Серпико. История на сей раз подлинная. Ее экранизировал режиссер Сидни Люмет, почерпнув сюжет из жизни. Честный страж порядка Серпико в одиночку идет наперекор сплоченному клану своих продажных коллег, пытаясь противостоять всемогущей коррумпции.

После блистательного взлета исчезновение Пачино с экрана вызвало если не шок, то по меньшей мере, недоумение. Сплетники утверждали, что головокружительная удача опьянила в прямом смысле слова, и Аль самым банальным образом спился. У человека, который, что называется, на виду, недоброежелатели всегда найдутся, но, к слову, он не скрывает, что вынужден был прибегнуть к помощи Ассоциации «Анонимные алкоголики». В это время Аль теряет несколько дорогих ему людей: «Одиночество, отчуждение — я испытал это на себе, как никто другой».

Драматическому повороту судьбы способствовал, вероятно, и крах последних его творческих работ. Это прежде всего «Лидо со шрамом» (1983) — неуклюжее подражание «Крестному отцу». Пачино тщетно пытается переиграть самого себя. Его герой, кубинский эмигрант, «гусанос», антипод Майкла Карлеоне. Тот — жертва обстоятельств, принимающий на себя корону «крестного отца» как вынужденное бремя, этот сам рвется по трупакам рычагам управления преступным миром. Штампы погубили Пачино. Последняя роль перед исчезновением в фильме «Революция» — тому особое доказательство. Простолюдин, вставший в ряды американских повстанцев, чтобы вместе с ними свергнуть власть британских колонизаторов, этакий американизированный «человек с ружьем» выглядит скорее карикатурой, нежели героической фигурой. Пачино ушел... чтобы теперь, спустя годы, объявиться из своего вынужденного (или преднамеренного) подполья в новом триллере Гарольда Бейкера «Море любви». Постаревший полицейский, влюбленный полицейский, одинокий и неудачник — как это похоже на сегодняшнего пятидесятилетнего Пачино: «Это роль, в которой я сам немного побывал... Это фильм об одиноких людях... Фрэнк Келлер — это своего рода пострадавший полицейский Серпико, прослуживший в этой должности еще лет двадцать».

Итак Аль Пачино угощает нас пересортным детективом. Его Фрэнк Келлер, предпенсионного возраста полицейский служака, безумно влюбляется в женщину по имени Элен, подозреваемую в убийстве. Быть может, она прикончит и самого Келлера, но ему уже все равно. Он устал от одиночества, скрашиваемого стаканом спиртного, он вновь открыл для себя мир секса и страстей, и не желает возврата к прошлому. Аль Пачино не скрывает своего состояния: «Эту роль я мог бы сыграть и десять лет назад, но сомневаюсь, что я был бы способен понять ее».

Жизнь реального человека и жизнь экранного персонажа сплелись в едином сюжете. Пока газеты судачат об интимных отношениях Пачино с актрисой Дайан Китон, он, подобно Фрэнку Келлеру, упорно блюдет credo убежденного холостяка, мотивируя это достаточно определенно: «В моей жизни были продолжительные взаимоотношения, напомиравшие супружеские... и я не исключаю женитьбу, как один из вариантов. Еще не поздно иметь детей. Я бы этого очень хотел. Почему бы и нет? Но мне нравится думать, что я буду еще лучшим отцом, если повременю еще немножко».

В этом — весь Аль Пачино. Нет, он не канул в небытие. Вкус к жизни не оставил его, на работу он накинуся с жадностью, снявшись сразу одновременно в трех фильмах (кроме «Моря любви» в «Дик Трейси» и заключительной части трилогии «Крестный отец — III», опять у Ф. Коппола). Подумывает сделать собственный фильм, возможно это будет нечто классическое, а именно экранизация пьесы Т. Уильямса «Позорное клеймо». Кто знает, может быть, Пачино мечтает об этой 50-минутной экранизации (история знаменитого актера, избитого только за то, что был знаменит), движимый собственной сложной, противоречивой судьбой.

Подготовил Ал. АТЛАНТОВ.